

Букреева Ольга Владимировна

ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проанализированы визуальные образы власти в современной России, полученные с помощью проективного теста "Психологический рисунок политической власти". С точки зрения автора, выделение визуальных и вербальных аспектов образов политической власти позволяет выявить специфику политического восприятия в зависимости от каналов поступления политической информации и способов ее переработки, при этом визуальные образы в большей степени отражают бессознательные установки в отношении власти, другими словами - незавуалированную, истинную позицию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Брянцев М. В.** Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов. Брянск, 2010. Вып. 14. С. 202-227.
2. **Голос великой революции.** М., 1967. 243 с.
3. **Государственный архив Брянской области (ГАБО).** Ф. Р-269. Оп. 1.
4. **ГАБО.** Ф. Р-1616. Оп. 1.
5. **Гудков Л.** Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7-79.
6. **Гудков Л.** Негативная идентичность: статьи 1997–2002 годов. М.: НЛЮ, 2004. 807 с.
7. **Павлов Д. Б.** Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х годов. М.: РОССПЭН, 1999. 231 с.

ATTEMPT ON V. I. LENIN'S LIFE AND ENEMY IMAGE FORMATION

Mikhail Vasil'evich Bryantsev, Doctor in History, Professor
Department of State and Law Theory and History
Bryansk State University named after the academician I. G. Petrovskii
bmwbox@mail.ru

The author considers enemy image formation in connection with the attempt on the Bolshevik leader V. I. Lenin's life, and analyzes the problem of enemy image by regional material that allows to understand the processes of new power formation at the beginning of its existence, to see propaganda role in violence cult formation as the state policy element.

Key words and phrases: enemy image; Lenin; soviet power; terror; worldview.

УДК 32:159.9

Проанализированы визуальные образы власти в современной России, полученные с помощью проективного теста «Психологический рисунок политической власти». С точки зрения автора, выделение визуальных и вербальных аспектов образов политической власти позволяет выявить специфику политического восприятия в зависимости от каналов поступления политической информации и способов ее переработки, при этом визуальные образы в большей степени отражают бессознательные установки в отношении власти, другими словами – незавуалированную, истинную позицию.

Ключевые слова и фразы: политическая власть; политическое восприятие; визуальные образы власти; субъекты власти; символы власти.

Ольга Владимировна Букреева

Кафедра социологии и психологии политики

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

zabubuka@inbox.ru

**ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]**

Восприятие политической власти происходит через различные сенсорные каналы, в связи с чем выделяют визуальные и вербальные аспекты ее образов. Визуальные образы политической власти, отражая преимущественно бессознательный уровень восприятия власти, предопределяются широким спектром субъективных оснований – спонтанными эмоциональными реакциями отдельного индивида, архетипами коллективного бессознательного, заложенными в национальной политической культуре, и непосредственным опытом индивида взаимодействия с институтами власти.

С целью изучения визуальных аспектов восприятия власти в современной России в 2010-2011 годах кафедрой социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова реализован психологический тест «Проективный рисунок политической власти», в рамках которого получено 139 проективных рисунков, выполненных респондентами из Москвы, Курска, Челябинска и Владикавказа.

Как отмечают исследователи [3, р. 27], интерпретация данных, полученных с помощью качественных методов, производится индуктивным путем. Кроме того, понятие валидности, применимое к количественным данным, имеет иной смысл в отношении качественных данных – оно отражает однородность позиции в рамках общности, имеющей сходные статусно-ролевые позиции [2, р. 136].

Важно отметить адекватность использования проективного теста при непосредственном изучении образов политической власти, а не личности респондента, что в частности подтверждает Д. А. Яковлев: «Проекция – это не только самоотождествление. Таким образом, проекция понимается нами не только как приписывание своих осознанных либо неосознаваемых качеств другим людям, но как способность, склонность и готовность индивида воспринимать и интерпретировать окружающий мир в соответствии с прошлым опытом и особенностями его личности» [1]. В связи с этим необходимо рассмотреть общие принципы интерпретации результатов проективного теста «Психологический рисунок политической власти», разработанные коллективом кафедры социологии и психологии политики под руководством профессора Е. Б. Шестопал.

Так, в визуальном ряде как информативном континууме необходимо выделить **символы** как ассоциативные метафоричные представления о политической власти, а также **субъекты** властных отношений и неоднократно воспроизводимые, **стереотипные** либо **уникальные сюжеты**.

Если особенности графического изображения власти в проективных рисунках, такие как расположение объекта, выбор форм и линий, дают общую концепцию бессознательного восприятия власти, то **метафоричное использование символики, анализ уникального сюжета изображения** позволяют конкретизировать образ политической власти, связать его с пространством актуальной политической реальности.

Рассмотрим комплексные **сюжеты** визуального изображения власти, а также **символы и метафоры**, сопровождающие восприятие власти – ее ветвей и уровней, непосредственных представителей и режима.

Рис. 1. Пирамида власти

Так, наиболее часто встречаются изображения власти как **системы функционально взаимосвязанных властных институтов** (причем данные проекции отображаются в виде пирамидальных структур, отражающих иерархический характер власти). Эта **пирамида** визуализируется в виде следующих **субъектов власти**: тандема, Совета Федерации и Государственной Думы. Если речь идет о министерствах, то мы находим обобщенные изображения **чиновника** с «пузом» и «денежным карманом», **олигарха**. **Органы судебной власти** представлены в виде весов правосудия. **Силовые ведомства** изображены в виде жезла инспектора ДПС, наручников. Кроме того, встречаются изображения **телевидения** и **блогосферы**, показывающие власть как «символическую коммуникацию» политиков и электората. Нашли свое отражение и **конспирологические версии**: на ряде изображений вершину властной пирамиды занимает фигура, обозначенная вопросительным знаком, либо присутствует аллегория мирового правительства в виде изображения масонского знака «всевидящего ока», еврейской символики, фигуры заклинателя, либо изображены руки некоего кукловода, направляющего Президента и Премьер-министра как марионеток.

Спектр визуализированных политических акторов, представленных в рамках проективного теста, часто включает и **народ**, причем сопоставление масштабов изображения электората и политиков прямо свидетельствует о крайне незначительной роли населения, его бесправном положении: «Власть – большой человек, народ – маленькие человечки».

В изображении Дмитрия Медведева и Владимира Путина прослеживаются две сюжетные линии: либо политики изображены в виде тандема (их фигуры визуально схожи, расположены в непосредственной близости или взявшись за руки), либо отображена ситуация подчинения Дмитрия Медведева Владимиру Путину.

Рис. 2. «Загребастывающие невидимые руки, народ не чувствует себя в безопасности»

тов – **властные ресурсы и привилегии** – изображение власти в виде машин с мигалками, денег (причем иностранной валюты, мешков с деньгами, кошельков в карманах чиновников), биржевых сводок курса иностранной валюты, нефтяных вышек, а также нефти и газа, экспортируемых за границу, что свидетельствует о власти денег, с одной стороны, и продажности, коррумпированном характере чиновников, о том, что власть является источником материального благосостояния – с другой.

Власть как всеохватывающая, подавляющая сила изображена обычно в виде **руки**, опущенной ладонью вниз. Кроме того, аналогично присутствует изображение власти в виде «загребаящих рук», символизирующих, что власть «прибрала все к своим рукам». В целом следует отметить различные их конфигурации: и в виде кулака, говорящего о жестком, авторитарном характере власти, и в виде «дули народу» как итоге перераспределения ресурсов в пользу власти.

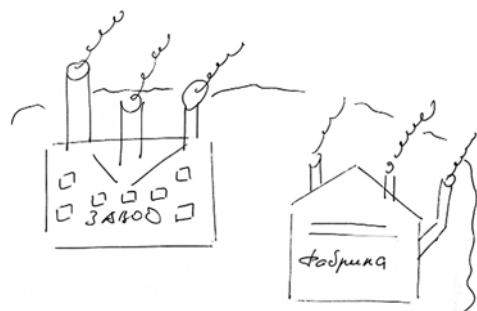

Рис. 3. «Вся власть – профсоюзам»

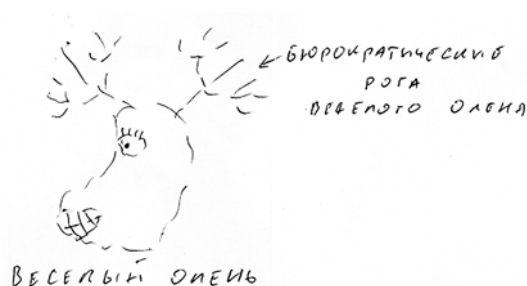

Рис. 4. «Бюрократические рога веселого оленя»

В рамках проективных изображений власти, кроме широко распространенных, встречаются и **единичные, уникальные сюжеты**, которые отражают лишь вектор политической мысли респондентов либо содержат в себе обобщенный концептуальный смысл отношения к власти.

Рис. 5. «Каким он видит их, таким видят его они»

Также часто встречаются изображения власти в виде **национально-государственной символики** – двуглавого орла (иногда с намеком на существующий политический тандем), герба Москвы, флага Российской Федерации, но чаще всего – Кремля как закрытой непреступной крепости, что говорит о его закрытости от граждан. Кроме того, широко представлены и **патриархальные символы власти** – царская корона, скипетр и держава, что скорее свидетельствует об авторитарном представлении о власти ряда респондентов, а также советские серп, молот и билет КПСС, но лишь как символическое отражение исторического этапа.

Другая часто встречаемая группа сюжетов – **властные ресурсы и привилегии** – изображение власти в виде машин с мигалками, денег (причем иностранной валюты, мешков с деньгами, кошельков в карманах чиновников), биржевых сводок курса иностранной валюты, нефтяных вышек, а также нефти и газа, экспортируемых за границу, что свидетельствует о власти денег, с одной стороны, и продажности, коррумпированном характере чиновников, о том, что власть является источником материального благосостояния – с другой.

Власть как всеохватывающая, подавляющая сила изображена обычно в виде **руки**, опущенной ладонью вниз. Кроме того, аналогично присутствует изображение власти в виде «загребаящих рук», символизирующих, что власть «прибрала все к своим рукам». В целом следует отметить различные их конфигурации: и в виде кулака, говорящего о жестком, авторитарном характере власти, и в виде «дули народу» как итоге перераспределения ресурсов в пользу власти.

Изображение власти в виде ветра, облаков, цветов с опадающими листьями говорит о ее неустойчивом, непредсказуемом характере: «Мимолетная, может разрушить, может пустить пыль в глаза, разносит мусор и грязь».

Кроме того, символично изображение власти в виде **животных** – «веселого оленя», собаки, которая «бежит, прыгает, ласкает, кусает, брешет и ветер разносит», стада овец и козла, «ежика в тумане» («ежику ничего не видно, и он идет на ощупь»). С точки зрения классического анализа проективных тестов, все изображенные животные относятся к «нашему лесу», то есть власть не представляется как

нечто чужеродное, но с другой стороны, интересен сам ассоциативный ряд, предложенный непосредственно респондентами, создающий комплекс концептуальных представлений о власти. Так, например, олень, символизирующий благородство, гордость, ум, красоту, в изображении респондентов скорее производит впечатление отсутствия интеллекта. Изображение элиты и масс представлено следующим образом: в воображении политика народ – стадо овец, и в то же время в сознании народа политик предстает в образе козла, что является своего рода «переходом на личности», в большей степени эмоциональной, чем когнитивной стороной восприятия.

Говоря об **эмоциональном знаке** политического восприятия, следует отметить, что на визуальном уровне данное состояние выражено более предметно: негатив, страх, трепет, безразличие, ощущение обреченности – данная эмоциональная палитра в полной мере нашла свое отражение. Так, изображение власти в виде **демонических образов**, всепоглощающих чудовищ говорит о явно выраженном страхе перед властью, о восприятии власти как злой, нечистой силы.

Присутствует также повторяющийся сюжет изображения **власти в виде системы канализации**, причем на одних изображениях это представляет собой аллегорию диалога власти и населения (власть «сливает» свои идеи в головы людей), на других власть «сливается» - «умывает руки» по окончании срока государственной службы. Данные оценки не носят конструктивного характера, являясь, скорее, эмоциональным выплеском, но при этом отражая специфику отношений населения и власти.

Другие изображения дают почувствовать страх, трепет, покорность населения перед властью (например, на изображениях, где власть представлена в виде большой фигуры царя, перед которой мелкие фигурки граждан стоят на коленях).

Кроме того, на рисунках нашла отражение **созерцательная позиция населения**, апатия и безразличие к происходящему. Так, на одном из изображений в то время как чиновники грабят страну, население стоит в стороне, недоуменно наблюдая за происходящим. На другом изображении народ митингует под лозунгом справедливости, но его гражданская позиция остается без внимания власти. Другим сюжетом является восприятие власти как повинности – тяжелой ноши, которую приходится нести на своих плечах населению.

Кроме того, с точки зрения ряда респондентов, действия власти носят бесцельный характер, так как у власти отсутствует выверенная стратегия и образ будущего, в связи с чем приходится действовать «на ощупь» (например, изображение власти в виде ежика в тумане или в виде идущих за слепым поводырем людей с черными повязками на глазах). Однако чаще присутствует изображение бездействующей власти (например, «она все видит сверху, но ничего не делает, людей нет – для нее»). В основном на изображениях власть именно «говорит, но не делает», и в целом спектр ее действий ограничен воровством, развязыванием войн и конфликтов, а также пустой риторикой.

Таким образом, выявленные на визуальном уровне сюжеты, символы и метафоры власти позволяют сделать ряд заключений. Власть воспринимается по большей части комплексно и монолитно, хотя имеют место изображения, на которых присутствует субъект власти непосредственно, либо он прорисован крайне символично и метафорично. Ветви власти представлены неравнозначно и в численном, и в содержательном плане, также как и уровни власти. Среди изображенных субъектов власти присутствуют в основном национальные лидеры, значительно реже – партии и, кроме того, «серые кардиналы», символическая власть телевидения, денег, властных ресурсов и привилегий. Важным моментом является то, что абстрактные представления как о субъектах, так и о режиме власти усилены широкой палитрой символов и метафор, ярко отражающих эмоциональные оттенки отношения к власти.

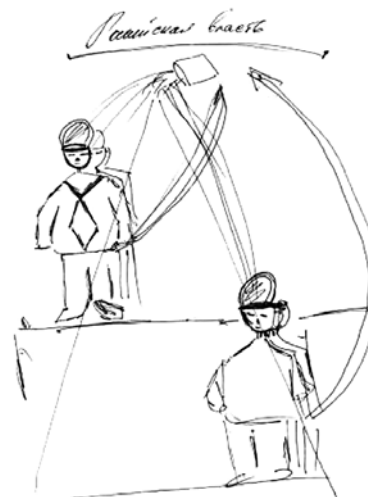

Рис. 6. «Российская власть - система канализации. Продукты пищеварения выходят из правящих людей и управляемых, а затем заливаются властью тем и другим в голову»

Рис. 7. «Всепоглощающее чудовище»

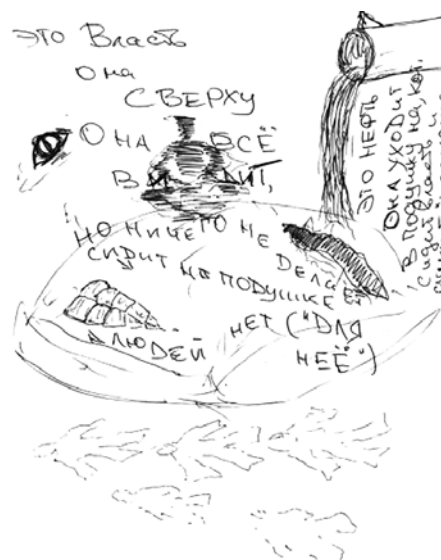

Рис. 8. «Это власть. Она сверху и все видит, но ничего не делает, людей нет (для нее)»

Список литературы

1. **Яковлев Д. А.** Апробация проективного теста «Рисунок животного» [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20000309>
2. **Aguinaldo J. P.** Rethinking Validity in Qualitative Research from a Social Constructionist Perspective: from «Is This Valid Research» to «What Is Research Valid for» // The Qualitative Report. 2004. Vol. 9. № 1.
3. **Kristensen N. N.** Perceptions of Power and Democracy: Analytical and Methodological Dilemmas of the Construction of Images // Qualitative Studies. 2010. Vol. 1. № 1.

VISUAL ASPECT OF POLITICAL POWER PERCEPTION IN MODERN RUSSIA**Ol'ga Vladimirovna Bukreeva**

*Department of Politics Sociology and Psychology
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
zabubuka@inbox.ru*

The author analyzes the visual images of power in modern Russia obtained in the course of the projective test “Psychological Picture of Political Power”, and substantiates that the determination of the visual and verbal aspects of political power images allows to reveal the specifics of political perception depending on the channels of political information entry and the means of its processing, at the same time visual images largely reflect unconscious attitudes towards power, in other words – non-veiled, true position.

Key words and phrases: political power; political perception; visual images of power; power subjects; power symbols.

УДК 323.21

Статья посвящена раскрытию смысла категории «гуманитарные технологии» и их значению в публичном взаимодействии в современной России. Гуманитарные технологии определены как инновативный способ мышления, предполагающий ценностный подход, открытость целей, расширение технических возможностей коммуникации. Они создают условия для конвенциональной публичной сферы, предполагающей сетевое взаимодействие на принципах открытости, доверия, ответственности, а государство выступает центральным актором публичного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: гуманитарные технологии; государственное управление; публичные ценности; сетевая организация общества; кадровая политика.

Анна Владимировна Волкова, к. соц. н., доцент*Кафедра политического управления**Санкт-Петербургский государственный университет**AV.Volkova@rambler.ru***ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПУБЛИЧНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]**

В широком смысле гуманитарные технологии — область прикладных научных исследований и разработок в сфере любой гуманитарной науки. Кроме психологии, где под гуманитарными технологиями подразумевают современные способы управления персоналом (кадровый менеджмент) [1], серьёзные исследования в области разработки и применения гуманитарных технологий проводились в прошедшее десятилетие в сфере образования (В. С. Кукушин [3], С. Н. Лысенкова [5], Г. К. Селевко [11]). Представители педагогической науки полагают, что «педагогические технологии гуманитарны по своей природе» [9, с. 58], но нельзя забывать о том, что в педагогике, как и в других социальных науках, долгое время преобладал подход механистический. В его рамках воздействие на личность происходило с целью формирования таких качеств как: развитие навыков мыслить по готовому образцу, предложенному алгоритму с помощью образовательных технологий; главенствовал принцип трансляции знаний, и, в конечном итоге, формировались стереотипное мышление и поведение. К числу современных тенденций общественного развития относятся стимулирование инновативности, креативности мышления и коммуникативных навыков. И важным направлением процесса изменений является гуманитаризация содержания образования, выражающаяся в возрастании роли дисциплин, формирующих духовную культуру личности, творческие способности. «Гуманитарные технологии — это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. Другими словами — это способы совершенствования моральных и этических норм, способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния» [Там же, с. 59]. Накопленные в этих областях опыт и знания могут широко применяться в публичном управлении.

[©] Волкова А. В., 2012